

Православная Газета для простых людей

№6 (96)
2012 г.

ОДОБРЕНО СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Свидетельство № 084 от 3 мая 2011 г.

№6 (96) 2012 г. • ВЫХОДИТ С АПРЕЛЯ 1996 г.

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ АРХИЕПИСКОПА ВЛАДИМИРСКОГО И СУЗДАЛЬСКОГО ЕВЛОГИЯ

ЧТОБЫ ДЕТИ НЕ УШЛИ ИЗ ЦЕРКВИ

Знакомая многим картина: ребенок растет в верующей семье, каждое воскресенье ходит с папой и мамой в храм, исповедуется, причащается, читает утреннее и вечернее правило, постился – и вдруг... Начинается период, когда он не просто охладевает ко всему, что связано с Церковью, но может, к ужасу родителей, как бы отречься от всего, чему они его учили.

С одной стороны, это возрастной подростковый кризис, когда сын или дочь стремятся сбросить детскую «кожеду» (послушание, аккуратность) и выглядеть взрослым и независимым, с другой...

Игумен Петр (Мещеринов) с болью говорит о внутрицерковных и внутрисемейных причинах отпадения детей от Церкви: «Опыт свидетельствует, что не менее двух третей детей, воспитанных

в Православии от младенчества, при наступлении юношеского возраста сбрасывают с себя церковность как обузу... Церковность в сегодняшних постсоветских семьях подчас бывает лишена подлинного христианского содержания, представляя собой своеобразную смесь идеологии, магии и «советских» комплексов, мимикрировавших под православный обиход (безответственность под видом «послушания», неуважение к себе и к другим людям – под видом «смирения», разобщенность и злоба под видом «борьбы за чистоту Православия», и т.д.). Дети просто не получают подлинного христианского духовного и нравственного воспитания, не происходит их встречи со Христом; поэтому когда они приходят в тот возраст становления личности, в котором все авторитеты подвергаются сомнению – «церковь без Христа» этой проверки не выдерживает.

Что же за процесс заставляет христиан «расцерковляться»? Происходит это тогда, когда церковность превращается в рутину, из неё уходит радость. Христос, так ярко вошедший в жизнь при начале воцерковления, скрывается и заслоняется обрядом, правилами, мелочными долженствованиями и запретами. «Пробиваться» ко Христу становится всё труднее и труднее. Прямой зависимости между хождением в церковь, молитвословием, постами, выстраиванием православного обихода и жизнью во Христе не оказывается».

Это общие процессы. Но каждой семье приходится искать особые причины, почему именно в жизни их ребенка произошел кризис церковности.

Дети очень чувствительны к фальши, к отсутствию настоящей жертвенной любви... Например, ребенок, измотанный долгой службой, начинает вертеться, глазеть по сторонам. Мама, сделав «страшные» глаза, обрушивает на него шквал упреков, грозит: «Придешь домой, поклоны заставлю делать!» Ее не волнует, что происходит в этот момент в душе чада, чему раскрылось или от чего закрылось его сердце – ей важнее, чтобы ребенок не мешал ей! Маме удобно, когда сын или дочь стоят по стойке «смирно», часто ей удобнее переложить свою ответственность за воспитание живой веры на воскресную школу, православный лагерь, чем, сопереживая ребенку, не подавляя его волю, искать ответы на трудные вопросы.

До сих пор болью отзывается случай, произошедший лет десять назад в одной семье. Родители воцерковились не так давно, и папа был особенно строг с сыном-подростком, требуя от него соблюдения Великого поста без всяких послаблений. 15-летний мальчик даже как-то упал в обморок в храме, за что отец обозвал его кисейной барышней. Неверующая бабушка ворчала, что совсем ребенка заморили, и при случае пыталась подсунуть ему что-нибудь скоромное. Однажды мальчик не выдержал: будучи в гостях у бабушки, он съел две котлетки, в чем честно признался отцу («папа, прости, уж очень кушать хотелось!»). Реакция отца была крайне жесткой: «Ты – предатель, ты – предал Христа!» – таков был его приговор сыну... Конечно, этот случай крайний, но разве можем мы сказать, что никогда не унижали наших детей, не ломали их волю, не задумываясь, что ломали при этом не какое-то неполноценное существо, а Божье Творение?

Мы попытаемся в этом номере газеты поразмышлять над тем, как не убить веру в душе ребенка, как научиться любить его, понимая, что истинное воспитание – это жизнь вместе с ребенком, в том числе и в Церкви, как пережить болезненный период «блудного сына».

Не надо стараться предупреждать каждый шаг ребенка, а если он остановился, раздумывая, не следует спешить вывести его на гладкую дорожку. А когда чуть покачнется – немедленно кидаться на помощь. В жизни всякое может случиться, и, если нас не окажется рядом, кто поддержит его, коли сам не сумеет. Пусть ушибется, но сам. В детской душе борются два противоположных чувства: желание и воля – хочу и надо; в таких схватках со своей собственной совестью, с самим собой проявляется и крепнет моральная стойкость ребенка. Пусть ошибается и пробует сам.. Если ребенок не ошибался в детстве, если его предостерегали и охраняли со всех сторон и не научился он справляться с трудностями сам, из него вырастет морально беспомощный, неспособный человек, не умеющий сдерживать себя...

Не жди, что твой ребенок будет таким, как ты или таким, как ты хочешь. Помогни ему стать не тобой, а собой.

Из педагогического наследия Януша Корчака



Фото Ивана Жюка

Протоиерей Алексей Уминский, духовник православной Свято-Владимирской гимназии г. Москвы

КАК НЕ ВЫРАСТИТЬ РЕБЕНКА АТЕИСТОМ?

Когда мы говорим «православное воспитание», подразумевается, что должна существовать некая система, позиция, методика, своеобразный навык Православия, которые должны использоваться и могут быть неким общим инструментом для воспитания на всех уровнях нашей жизни.

Такого понятия, как «система православного воспитания», не должно существовать. Почему?

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

ИЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА?

Беда в том, что мы сами под системой воспитания часто подразумеваем некую идеологическую установку.

И не собственно воспитание, а именно Православие для многих переходит из образа духовной жизни в некую идеологическую систему взглядов. И когда это случается, когда живая идея – наше Православие – становится некой идеологической системой, в нас возникает масса протестов.

Дело в том, что когда человек помещает себя в некую идеологическую систему, то психологически это довольно легко, потому что человек не несет никакой личной ответственности за свои поступки, за свои мысли, за свои устремления. Все за него расписано. Все для него есть. И он просто «включает» некие идеологемы, которые сами за него должны работать.

К сожалению, наше постсоветское общество возросло до состояния идеологизмов. Надо сказать, что советская система была совершенно идеальной идеологической системой, конечно в искаженном виде, но тем не менее, идеальной.

Человек был ослеплен идеалами, начиная от женской консультации, куда приходили будущие мамы, и кончая самыми последними этапами своей жизни. Ветераны, инвалиды, пенсионеры – за них тоже всегда решали всевозможные воспитательные проблемы. Человека воспитывали на всех уровнях общества, везде были общественные организации, народные и товарищеские суды, которые любое проявление антиобщественного – невоспитанного – поведения человека фиксировали: прорабатывали на собраниях, не давали мужьям-алкоголикам зарплату...

Идеологическая система была воплощена в жизнь. Ни при какой власти в мире и не мечтали, что педагогика станет основой государственной политики! И только в СССР так произошло. Это никак не озвучивалось, но реально было именно так и вряд ли повторится еще когда-нибудь.

Народ был воспитуемым от начала до конца. Он был все время в тисках педагогики. Общество делало нового человека... Задача, в общем-то, духовная, но в этой системе человек был абсолютно освобожден от какой-либо ответственности, так как всю ответственность на себя брала партия с ее руководящей ролью. А человеку оставалось в этой машине быть винтиком, колесиком. И все слаженно работало. Человек, не задумываясь, поступал именно так, как требовала власть.

ВОЗМОЖНОСТИ НЕ ОТВЕЧАТЬ ЗА СЕБЯ

Мы все воспитанники этой системы, хотим мы этого или не хотим, мы все несем в себе определенную нагрузку того самого воспитания.

И теперь нам надо как-то преобразить навыки воспитания, которые мы приобрели за годы советской власти – ведь что-то в нас вложили и правильное. Сама система воспитания работала, были в ней положительные элементы – воспитание характера, силы воли и многих других качеств. Но было в той системе нечто однозначно негативное – у людей была возможность не нести ответственность за свою личную жизнь, они могли перекладывать эту ответственность на систему воспитания. На ту самую пресловутую идеологическую базу, которая работала бы сама по себе.

А в Православии такой базы нет. Потому что вера Христова – это не идеология. Человек полностью отвечает за все свои слова, за все свои поступки, даже за все свои помышления. Но как только Православие пытаются сделать идеологией, оно сразу теряет Богонаправленность, Богосцентричность и становится антропоцентричной системой, которая направлена на решение социальных проблем, социальных задач, взглядов какой-либо определенной человеческой нации.

Когда мы начинаем относиться к Православию как к некой идеологической системе, то даже правильные вещи, касающиеся воспитания, вдруг начинают давать обратный результат. Это странно, потому что в идеологической системе все должно правильно работать, как и при советской власти.

Получается, что человек из самых благих побуждений пытается прививать ребенку что-то светлое – любовь к молитве, храму, привычку к посту, а все эти вещи дают порой страшный эффект. Вместо того чтобы любить молиться – ребенок от молитвы уходит. Вместо того чтобы любить пост – ребенок пост не любит. Вместо того чтобы любить ходить в храм – ребенок противится этому. Или хуже того – начинает лицемерить. Ведь чего мы больше всего боимся, когда говорим с детьми о Боге? Мы больше всего боимся фарисейства. Не дай Бог, если мы будем говорить с детьми о Боге, а воспитаем безбожников. Это самое страшное. Это страшный суд, если мы говорим о Боге, а выпускаем в мир безбожников, как это уже было однажды в истории нашего Отечества. И здесь надо понять, почему так может происходить.

А происходит это может, как мне кажется, по нескольким причинам.

ИМИТАЦИЯ

ХРИСТИАНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

В чем заключается имитация? Дело в том, что ребенка должны воспитывать мы сами – не православные гимназии, не воскресные школы, не духовник, не священник, а родители.

Причем воспитывать должны ребенка родители совершенно жертвенным способом. Отец Иоанн Крестянин в одной своей проповеди говорит: «Мать начинает молиться, она просит Бога о помощи, но не получает ее. Почему же? Да потому, дорогие мои, что нельзя возлагать на Бога то, что мы обязаны сде-

лать сами. Нужен труд, нужно духовное напряжение, нужно всегда помнить о детях, о своей ответственности за них перед Богом. Отцы и матери! Одни, без детей своих, вы спастись не можете! И это надо помнить!»

Мать должна не только молиться, но и положить душу свою на воспитание собственного чада. О. Алексей Мечёв говорил матерям, которые жаловались ему на детей, мешающих им ходить в церковь: «Твой ребенок – это твой Киев и твой Иерусалим. Вот твоё место молитвы и твоё место Богослужения – твой ребенок».

А у нас получается так, что в христианских семьях возникает желание сделать что-то правильное и духовное, но чужими руками. Это происходит от общего теперешнего состояния нашей приходской жизни.

Давайте зададим себе вопрос: для чего мы ходим в церковь?

- Чтобы силы появились?
- Чтобы укрепиться в вере?
- Чтобы Господь помог жить по заповедям?

Каждый задайте себе этот вопрос и постарайтесь ответить честно:

- научиться любить;
- исповедаться;
- чтобы Бога славить и благодарить;
- стяжать мир душевный;
- покаяться, очиститься;
- чтобы легче стало.

ИДЕОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ

К величайшему сожалению, часто мы приходим в церковь, чтобы что-то получить. Идеология получения сейчас главенствует в нашей Церкви.

И эта идеология никогда не делает людей Телом Христовым. Потому что, когда люди приходят для того, чтобы стать Церковью, они приходят для того, чтобы отдать, чтобы служить Господу.

Много раз в ектенгии говорится «Подой, Господи! Подой, Господи!» А в конце – что мы говорим: «И весь живот наш Христу Богу предадим!»

Мы у Него просим частность, а отдаем Ему ВСЁ. К сожалению, когда потребительское отношение у нас возникает к Церкви, к Богу, то и в семьях обычно так же происходит.

Давайте себе представим: пришла семья с детьми в церковь. Как обычно они себя ведут? Папа с мамой стараются как можно подальше от детей отойти и углубиться в молитву. Потому что то **получать** пришли. А дети в это время ведут себя незнакомо как – ходят по храму или даже бегают, сшибают свечки, мешают другим молиться. Но как малышек судить за такое поведение? Значит, мы должны относиться к ним с подобающим вниманием и лаской, со смирением. Но родители в этот момент все «в небесах» и дети их совершенно не интересуют.

И в эти моменты происходит первое поругание понятия воспитания. Родители ведь считают, что раз они пришли с детьми в храм, то они этих красных, вспотевших, уставших детей, которые час бегали и гоголяли, непременно понесут к Чаше. Вот только дети совершенно к Причастию не готовы и воспринимает Таинство уже абсолютно формально. А родители уверены, что они делают очень хорошее дело, потому что дети в храме с Богом.

Действительно, идеология потребления, которая сейчас главенствует, тоже воспитана советским обществом, да и сами по себе мы привыкли к храму относиться как к «месту отправления религиозных потребностей». Все это вложено в нас сталинской Конституцией. И возникает из всего этого имитация православного поведения. Как раз из того, что мы привыкли все время получать и ничего не отдавать.

То же самое и на Исповеди происходит с нами, и на Причастии. Пусть мы пришли взять что-то хорошее, правильное – благодать. Но думаем мы при этом, что все, что нам надо, мы непременно возьмем. А вот что будет с остальными, нас не очень-то интересует.

Это и есть сейчас одна из самых главных проблем нашего церковного сознания.

С ДЕТЬМИ НЕ ИГРАТЬ, КОНФЕТ НЕ ЕСТЬ!

У нас ведь как порой происходит? Родители хотят воспитать детей православными. Для этого они используют назидательную литературу. Например, Жития Святых в изложении Дмитрия Ростовского, благо сейчас они изданы большими тиражами. Сказки убираются, детская литература отменяется под предлогом, что «все это неправославное и нехристианское» (как исключение оставляют иногда сказки Андерсена). И вот родители вместо сказок начинают читать детям Жития Святых.

Казалось бы, хорошее чтение! Нужное чтение для детей! Нужно, но не вместо сказок. Потому что если вместо сказок читать Жития Святых, то дети начинают к этому относиться как к сказкам. А Жития Святых – это никакие не сказки. Более того – в православных семьях возникает довольно странное отношение к сказкам.

Известно, что сказках много всевозможных духов и прочих фантастических существ. Например, у Клайва Стейплза Льюиса в книге «Лев, колдунья и платаный шкаф» и эльфы есть, и скачущие на козлиных ногах рогастые фавны, и небылицы всякие постоянно происходят. Вот тут-то наш православный человек сразу понимает: раз это духи, то они могут быть двух видов – либо ангелы, либо бесы. И делает вывод: значит, все персонажи, что в сказках описаны, – бесы. В том числе и феи. И по этой логике все получается в страшном бесовском смысле. А поскольку детям читать про бесов нельзя, то и сказки им читать нельзя.

Однажды в авторитетном журнале «Православная беседа» я прочел статью. Там одна мама писала о том, что в школе дали сочинение на тему «Что бы я сделал, если бы был волшебником». И она с гордостью пишет, что ее дочь – православная и поэтому отказалась (это в



5-м классе!) писать это сочинение. Свой отказ она объяснила тем, что волшебницей быть не хочет, потому что все волшебники – колдуны и экстрасенсы. Мать же грозно обличила все сказки (в том числе и вышеупомянутого Клайва Стейплза Льюиса) в том, что кругом идет духовная подмена, детям внушается вера в некие абстрактные духовные силы, которые – суть бесы. И удовлетворенно эту статью закончила выводом: все православные должны это знать и ни в коем случае не прививать детям.

Но давайте подойдем к этому вопросу с другой стороны.

Когда в детстве мы мечтали стать волшебниками, чего мы хотели? Маму вылечить или бабку воскресить. У детей были хорошие, чистые помышления. Им хотелось, чтобы не было войны, например. Детям важно иметь возможность реализовать свои добрые пожелания, потому что «Сказка – ложь, да в ней намек – добрым молодцам урок».

А Жития Святых написаны для взрослых, а не для детей.

И написаны с той целью, чтобы взрослые, читая о святых, подражали их подвигу.

А мы, рассказывая детям о подвигах святых, стараемся еще и спросить с них по этому периоду Жития. А ведь там очень мало упоминается об их детстве, потому что со святым угодником люди встречались уже в момент его духовной зрелости. И описывали его уже в возвышенном состоянии. А о детстве почти ничего не знали, т. к. люди мало что о себе рассказывали.

О детстве прп. Сергия Радонежского мы знаем больше только потому, что у него было много братьев, семья его была очень известной и родители его были сами угодниками Божиими. Еще о Феодосии Печерском немного знаем. А о других святых в Житиях написано очень шаблонно, практически одно и то же. Здесь, как и в иконе, есть некий канон: преподобный описывается таким-то образом, мученик – другим. А Житие – это как словесная икона.

И вот читаем мы в Житиях, что Феодосий Печерский в детстве с детьми не играл, конфет не ел, да и вообще, все святые были тихими, уединенными детьми, в храме подолгу молились. И мы очень хотим, чтобы с ребенком нашим то же самое происходило. А с ним ничего подобного не происходит, потому что он живет своей собственной жизнью. И это родителей ввергает в состояние некоего недоумения: как же так? При этом они забывают о том, что сами никогда ничего похожего к себе не применяли. Никогда не жили подобным образом. Но на детях своих начинают проводить некий духовный эксперимент. Именно потому, что за себя и за жизнь своего ребенка человек никакой ответственности нести не желает, а хочет, чтобы сработала некая идеология.

Далее. Из тех же Житий мы узнаем, что прп. Сергий Радонежский плохо читал. Прав. Иоанну Кронштадтскому учение давалось с трудом. И родители делают вывод: если ребенок плохо учится, то надо молиться преподобному Сергию и праведному Иоанну Кронштадтскому. И чем больше будем молиться, тем лучше будет ребенок учиться. И всё!

ДУХОВНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД ДЕТЬМИ

Но с ребенком, ко всему прочему, нужно еще и заниматься! А у нас чаще возникает не желание что-то делать, а только мысль: кому бы помолиться в данном случае? кому бы молебен заказать? каким образом все сделать, минув собственное усилие?

Таким образом, возникает некая игра: ребенка нагружают молитвенным правилом, заставляют с детства строго поститься, потому что обо всем прочитано в книгах. Это совершенно несоизмеримо с уровнем развития ребенка!

Я помню, как в нашу гимназию одна женщина привела в 3-й класс сына: «Мой ребенок с 3 лет строго постится», «Мой ребенок (8 лет!) читает полностью утренние и вечерние молитвы».

И когда она узнала, что у нас в гимназии Великим Постом дети получают молоко, она сказала: «Нет, у вас не православная гимназия». И ушла.

Такое ощущение, что над ребенком ставится какой-то духовный эксперимент. При этом совершенно не соизмеряются внутренние возможности ребенка с его духовным ростом. Родители ставят перед ним некую планку и очень хотят, чтобы он до нее дорос. Но сами они эту высоту никогда не брали – ни в детстве, ни в юности.

Они не понимают, что если у них самих хватает сил читать правило и строго поститься, то у детей совсем другие процессы внутри происходят. Детям не надо так сильно поститься и так долго молиться. Потому что они очень быстро начинают играть в эти игры, придуманные для них взрослыми. И вот тогда православное поведение становится имитацией. Когда внешне делается все правильно, а внутренне – совершенное несоответствие. И такое воспитание, которое, к сожалению, часто приходится видеть, приводит к абсолютно противоположному результату.

А еще оно часто приводит к такой вещи, которую можно назвать уже не имитацией поведения, а имитацией самой духовной жизни. Это происходит у детей более старшего возраста.

ИМИТАЦИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

У детей иные представления о грехе, чем у взрослых. И совсем иное отношение к греху. Зная это, Церковь не исповедует детей до 7 лет. Более того: некоторые очень опытные духовники (например, о. Владимир Воробьев, его чада духовные и другие священники) вообще считают, что даже когда ребенку исполнится 7 лет, его не надо исповедовать перед каждой Литургией, потому что ребенок очень быстро приучается к формальной Исповеди.

А родители почему-то думают, что, чем раньше ребенок начнет исповедоваться, тем это будет лучше для него, – он станет лучше, воспитаннее. Это проблема того же корня – родители опять же не хотят брать на себя ответственность за поведение своего ребенка. Они думают, что в Исповеди найдут возможность нового воспитательного процесса, к которому сами не будут иметь отношения либо смогут через эту Исповедь каким-то образом влиять на ребенка.

Почему маленьких детей не исповедуют? Это вовсе не значит, что они не грешат. Августин Блаженный, например, пишет, что уже в младенце замечается зло, когда он кусает грудь матери. Не исповедуют их лишь по той причине, что дети способны рассказать свои грехи, а вот пережить Исповедь как покаяние, после которого должно наступить исправление, – не могут. Дети не в состоянии духовно над собой трудиться, они еще не выросли. Понять свой грех они могут, а исправлению их должны научить родители.

На начальном этапе родители должны проводить с детьми духовническую работу. Если они видят, что ребенок согрешает, они должны говорить с ним, они должны его воспитывать, они должны пробудить в нем голос совести, чувство стыда, чувство страха – через наказание за грех: «Если будешь грешить, то будет и наказание за это». Это – работа родителей и продолжается она довольно долго, даже когда ребенок начинает исповедоваться. Потому что готовить к Исповеди детей тоже должны родители.

Все умиляется, когда маленький ребенокчик подползает к батюшке, тот его о чем-то спрашивает, а потом кладет на головку епитрахиль. Да и детям очень нравится играть в эту игру. Но ведь это не игра!

При современной загруженности священника трудно ожидать, что на Исповеди он сможет уделить ребенку достаточно внимания для того, чтобы в нем «покопаться». А дети очень часто не умеют рассказать о своем грехе священнику. И Исповедь превращается во что-то невразумительно: «Ну, маму не слушался, ну, еще что-то там». 2-3 слова – и вроде как всё: «Ладно, иди – причащайся».

Еще хуже, когда родители своей рукой записывают детские грехи. Это уж совсем беда...

А бывает и так: ребенок начинает исповедоваться, и родители с радостью готовы отдать его духовнику, считая, что теперь духовник отвечает за его воспитание, а их это уже не касается. Они также часто пытаются использовать духовника в воспитательном процессе: «Батюшка, скажите ему на Исповеди, чтобы он...» или подводят после Исповеди: «А он вам вот про то-то рассказал? А вы знаете, что он такое-то сделал?»

И ребенок теряет доверие к священнику, относится к Исповеди сухо. Она становится для него формальностью. Такой ребенок «потерян» для Исповеди до тех пор, пока что-то, не дай Бог, не случится с ним во взрослом возрасте.

КОГО СЛУШАТЬ РЕБЕНКУ?

Часто родители ходят на Исповедь к одному священнику, а своего ребенка «подсовывают» какому-нибудь другому батюшке. «Пусть это будет его духовник». И тут сразу нужно сказать, что у детей, как правило, не бывает духовника. Это явление исключительно редкое, так как дети еще не способны к духовному руководству через духовника, ибо у них есть родители. И когда «духовное руководство» отдадут священнику, который не знает о проблемах в семье и у которого родители сами не исповедуются, то может случиться следующее: взрослые говорят ребенку одно, а духовник может сказать совсем другое.

И дите не знает, кого слушать. Потому-то духовник у семьи может быть только один.

Мы сейчас живем в ситуации, когда у многих вообще нет никаких духовников. И это не нормально, когда ребенок исповедует у какого-то священника, называет его своим духовником, но совсем не представляет себе, что такое духовничество.

Поэтому, повторю, его духовники – это родители. Пока он находится в их послушании, он исполняет заповедь «Почитай отца своего и мать свою». Это продолжается до возраста некой духовной самостоятельности.

И даже если в церковь детей приводит бабушка, все равно отвечают за них родители. Бабушка не может долго быть авторитетом. Возможно, потом, когда-нибудь, во взрослом возрасте, эти посеянные семена добродетели и возраста, но сколько до того может пройти времени и сколько будет сделано ошибок – нам неизвестно.

Подготовили текст: Тамара Амелина и Ольга Зайцева Подзаголовки «Православной газеты»



«ПОКАЕТСЯ – БУДЕТ СЛУШАТЬСЯ?»

Начиная с какого возраста ребёнок должен исповедоваться?

На мой взгляд, довольно важной проблемой в сегодняшней жизни Церкви является практика детской исповеди. Норма о том, что дети должны исповедоваться перед Причастием с семи лет, устоялась с синодальной эпохи. Как писал в своей книге о таинстве Покаяния отец Владимир Воробьев, для многих и многих детей сегодня физиологическое взросление настолько опережает духовное и психологическое, что большинство сегодняшних детей в семь лет исповедоваться не готовы. Не пора ли сказать, что этот возраст устанавливается духовником и родителем абсолютно индивидуально по отношению к ребёнку?

ти очень быстро научаются говорить правильно священнику – то, что батюшка ожидает. Маму не слушался, в школе грубил, ластик украл. Перечень этот легко восстанавливается. И они даже не встречаются с тем, что такое исповедь как покаяние. И бывает, что целые годы приходят на исповедь с одними и теми же словами: я не слушаюсь, я грублю, я

вас, когда проповедь священника чуть затянулась, подрался с кем-то из сверстников, стоящих тут же на службе, не допускайте его к Чаше. Пусть он поймет, что не во всяком состоянии можно подходить к Причастию. Он только благоговейнее будет к нему относиться. И лучше пускай он будет несколько реже, чем бы вам хотелось, причащаться, но понимать,

его первое решение окажется не самым надежным и он вскорости поймет, что к отцу Иоанну не хочет, а хочет к отцу Петру, дайте ему самому выбрать и устояться в этом. Обретение духовного отцовства – процесс очень деликатный, внутренне интимный, и не нужно в него вторгаться. Так вы больше поможете своему чаду.

Протоиерей Максим Козлов, профессор Московской духовной академии, настоятель Храма св. мученицы Татианы при МГУ

ДЕТСКАЯ ИСПОВЕДЬ: НЕ НАВРЕДИ!



В семь лет, а некоторые и чуть раньше, они видят различие хороших и плохих поступков, но говорить о том, что это осознанное покаяние, ещё рано. Только избранные, тонкие, деликатные натуры способны в столь раннем возрасте это испытать. Есть удивительные детишки, которые в пять-шесть лет обладают ответственным нравственным сознанием, но чаще всего это другие вещи. Либо побуждения родителей, связанные с желанием иметь в исповеди дополнительный инструмент воспитания (часто бывает, что когда маленький ребенок плохо себя ведет, наивная и добрая мама просит священника поисповедовать его, думая, что если он покается, то будет слушаться). Либо какое-то обезьянничество по отношению к взрослому со стороны самого ребёнка – нравится: стоят, подходят, батюшка что-то им говорит. Хорошего из этого ничего не происходит.

У большинства нравственное сознание просыпается значительно позже. Не вижу в этом ничего катастрофического. Пусть приходит в девять, десять лет, когда у них появится большая степень взрослости и ответственности за свою жизнь. На самом деле, чем раньше ребенок исповедует, тем хуже для него – видимо, не зря детям не вменяются грехи до семи лет. Только с достаточной более позднего возраста они воспринимают исповедь как исповедь, а не как перечень того, что сказано мамой или папой и записано на бумаге. И вот эта формализация исповеди, происходящая у ребенка, в современной практике нашей церковной жизни является довольно опасной вещью.

ИСПОВЕДЬ БЕЗ ПОКАЯНИЯ

Как часто нужно исповедовать ребёнка?

Отчасти на собственных ошибках, отчасти советуясь с более опытными священниками, я пришел к выводу, что детей надо исповедовать как можно реже. Не как можно чаще, а как можно реже. Худшее, что можно сделать, – это ввести для детей еженедельную исповедь. У них она более всего ведет к формализации. Так они ходили и просто причащались каждое воскресенье или, по крайней мере, часто (что тоже вопрос, правильно ли для ребенка), а потом – с семи лет – их водят тоже чуть ли не каждое воскресенье под разрешительную молитву. Де-

ленью, забываю молитвы читать – вот короткий набор обычных детских грехов.

Священник, видя, что кроме этого ребенка к нему стоят ещё много других людей, отпускает ему грехи и на этот раз. Но по прошествии нескольких лет такому «воцерковленному» чаду будет вообще непонятно, что такое покаяние. Для него не составляет никакого труда сказать, что он то-то и то-то плохо сделал, «что-то пробубнить» по бумажке или по памяти, за что его или погладят по голове, или скажут: «Коля, не надо воровать ручки», а потом: «Не надо привлекать (да, потом уже привлекать) к сигаретам, смотреть эти журналы», и далее по нарастающей. А потом Коля скажет: «Не хочу я слушать тебя». Маша тоже может сказать, но девочки обычно быстрее взрослеют, они успевают приобрести личный духовный опыт раньше, чем могут прийти к такому решению.

Когда ребенка первый раз приводят в поликлинику и заставляют раздеться перед врачом, то он, конечно, стесняется, ему неприятно, а положат его в больничку и будут каждый день перед укомом рубашку задирают, то он начнет делать это совершенно автоматически без всяких эмоций. Так же и исповедь с какого-то времени может не вызывать у него уже никаких переживаний. Поэтому, благословлять их на Причастие можно достаточно часто, но исповедоваться детям нужно как можно более редко. Взрослым мы действительно по многим практическим причинам не можем разнести Причастие и таинство Покаяния надолго, но к детям-то, наверное, можно было бы эту норму применить и говорить, что ответственная серьезная исповедь отрока или отроковицы может осуществляться с достаточно большой периодичностью, а в прочее время – давать им благословение на причастие, ввести это не в самостоятельность священника, а в каноническую норму. Думаю, добро будет, посоветовавшись с духовником, исповедовать такого маленького грешника первый раз в семь лет, второй раз – в восемь, третий раз – в девять лет, несколько оттянув начало частой, регулярной исповеди, чтобы ни в коем случае она не становилась привычкой.

НЕКИЙ «МАГИЗМ»?

Насколько часто надо причащать маленьких детей?

Младенцев хорошо причащать часто, так как мы веруем, что принятие Святых Христовых Таин преподается нам во здравие души и тела. И младенец освящается как грехов неимущий, телесным своим естеством соединяясь с Господом в Таинстве Причащения. А вот когда дети начнут подрастать и когда они уже узнают, что это Кровь и Тело Христовы и что это Святыня, то очень важно не превратить Причастие в еженедельную процедуру, когда они перед Чашей режутся и подходят к ней, не очень задумываясь о том, что они делают. И если вы видите, что ваш ребенок раскапризничался перед службой, довел

ради чего приходит в церковь. Очень важно, чтобы родители не начали относиться к причащению ребенка как к некоторому магизму, переключивая на Бога то, что мы сами должны сделать. Однако Господь ведь от нас ждет того, что мы можем и должны сделать сами, в том числе и по отношению к нашим детям. И только там, где наших сил нет, там благодать Божия восполняет. Как говорится в другом церковном таинстве – «немогущая врачует, оскудевающая восполняет». Но что ты можешь, делай сам.

БЕЗ ЛОЖНОГО НАЗИДАТЕЛЬСТВА

Как научить ребенка правильно исповедоваться?

Побуждать своих детей нужно скорее не к тому, как исповедаться, но к самой необходимости исповеди. Через собственный пример, через умение открыто повиниться в своих грехах перед близкими, перед своим ребёнком, если перед ним виноваты. Через наше отношение к Исповеди, так как, когда мы идем причащаться и осознаем свою немощность или те обиды, которые причинили другим, мы прежде всего должны со всеми примириться. И все это вместе взятое не может не воспитывать у детей благоволеющего отношения к этому Таинству.

Задача родителей – объяснить, что такое исповедь и зачем она нужна. Они должны объяснить ребенку, что исповедь не имеет ничего общего с его отчетом перед ними или перед директором школы. Это то и только то, что мы сами осознаем как нехорошее и недоброе в нас, как плохое и грязное и чему мы очень не рады, о чем трудно сказать и о чем нужно сказать Богу. А дальше эту область учительства надо передавать в руки внимательного, достойного, любящего духовника, ибо ему дана в Таинстве Священства благодатная помощь говорить с человеком, в том числе и маленьким, о его грехах. И ему естественней говорить с ним о покаянии, чем его родителям, ибо это как раз тот случай, когда невозможно и бесполезно апеллировать к собственным примерам или к примерам известных ему людей. Рассказывать своему ребенку, как ты сам первый раз покаяться, – в этом есть какая-то фальшь и ложное назидательство. Мы ведь не для того каемся, чтобы кому бы то ни было об этом рассказывать. Не менее ложно было бы рассказывать ему о том, как наши близкие через покаяние отошли от тех или иных грехов, ведь это означало бы хотя бы косвенно судить и оценивать те грехи, в которых они пребывали. Поэтому разумнее всего вручить ребёнка в руки того, кто от Бога поставлен учителем Таинства Исповеди.

БОЛЬШЕ ХРИСТА И МЕНЬШЕ СЕБЯ

Может ли ребёнок сам выбирать, у какого священника исповедоваться?

Если сердце маленького человека чувствует, что хочет исповедоваться именно у этого батюшки, который, может быть, помоложе, поласковее, чем тот, к кому вы сами ходите, или, может быть, привлёк своей проповедью, доверьтесь своему ребёнку, пусть он пойдёт туда, где ему никто и ничто не будет мешать каяться в грехах перед Богом. И даже если он не сразу определится в своем выборе, даже если

А если в результате своего внутреннего духовного поиска ребенок скажет, что его сердце прилепилось к другому приходу, куда ходит подруга Таня, и что ему там больше нравится – и как поют, и как священник разговаривает, и как люди друг к другу относятся, то мудрые родители-христиане, конечно же, порадуются за этот шаг своего отрока и не будут со страхом или недоверием думать: а поехал ли он на службу, и, собственно, почему он не там, где мы? Нужно препоручать наших детей Богу, тогда Он Сам их сохранит.

Мне вообще кажется, что иной раз самим родителям важно и полезно своих детей, начиная с какого-то их возраста, посылать в другой приход, чтобы они были не с нами, не на наших глазах, чтобы не возникало этого типичного родительского искушения – боковым зрением проверить, а как там наше чадо, молится ли, не болтает ли, почему его не допустили до Причастия, за какие такие грехи? Может, мы так, косвенно, по разговору с батюшкой поймем? Вот от таких ощущений почти невозможно избавиться, если ребенок ваш рядом с вами в храме. Когда дети маленькие, то родительский досмотр в разумной мере понятен и нужен, когда же они становятся отроками, то, быть может, лучше мужественно пресечь такого рода близость с ними, подальше отойдя от их жизни, умалить себя ради того, чтобы было больше Христа, а меньше тебя.

ПРАВО НА ПРИЧАСТИЕ

Как воспитать в детях благоволеющее отношение к Причастию и к богослужениям?

Главное, о чем нужно думать, – чтобы посещение службы и причастие стали для ребенка не тем, к чему мы его понуждаем, а тем, что он должен заслужить. Надо постараться так перестроить наше внутрисемейное отношение к богослужению, чтобы мы не тянули своего отрока причащаться, а он бы сам по прошествии определенного пути, подготавливающего его к принятию Святых Христовых Таин, получал право прийти на литургию и причаститься. И, быть может, лучше, чтобы воскресным утром мы бы не тормозили своего развлекавшегося в субботу вечером ребенка: «Вставай, на литургию опаздываем!», а он бы, проснувшись без нас, увидел, что дом-то пуст. И оказался и без родителей, и без церкви, и без праздника Божиего. Пусть он до этого лишь на полчаса приходил на службу, к самому причащению, но все равно не может не почувствовать некоторое несоответствие воскресного лежания в постели тому, что должен в это время делать каждый православный христианин. Когда же сами вернетесь из церкви, не упрекните своего отрока словами. Быть может, ваша внутренняя скорбь по поводу его отсутствия на литургии даже действительней отзовется в нем, чем десять родительских понуканий «а ну пойдиди», «а ну подготовься», «а ну прочитай молитвы».

Поэтому родители своего ребёнка уже в его сознательном возрасте никогда не должны побуждать к исповеди или причащению. И если они смогут себя в этом сдерживать, то тогда благодать Божия обязательно коснется его души и поможет в таинствах церковных не затеряться.

Портал «Богослов.Ру»
Подзаголовок «Православной газет»
Foto orthphoto.net

УСТАМИ РЕБЁНКА

ОТКРЫТКА ДЛЯ БОГА



Вы писали когда-нибудь письма... Господу Богу? Почему спрашиваю – просто как-то побывала на спектакле со странным названием «Дорогая Памела, или Ах, как бы нам пришить старушку», где главная героиня именно так и поступала. Вот, к примеру, одно из её посланий:

«Господи, Боже мой, здравствуй! Обращается к тебе Памела Кронки, Твоя старая знакомая. Сейчас Ты, конечно, очень-очень занят, миллионы людей обращаются к Тебе, но я верю – Ты найдёшь и для меня минутку, как это было всегда...»

Думала, какой сделать Тебе подарок, и решила в очередной раз пообещать любить ближнего из последних сил. Не мне объяснять Тебе, как это нелегко! И ближним не всегда оказывается тот, кого хотелось бы видеть. Но что поделаешь? Ты учи, что любовь – это не удовольствие, а тяжёлый труд и испытание. Дай мне силы выдержать его. И дай силы тем, кого я люблю, полюбить друг друга. На сём – до свидания! Аминь. Остаюсь навек твоя, Памела Кронки.»

«Почему бы и нам не поступить аналогично?» – подумали мы и предложили знакомым мальчикам и девочкам отправить по открытке Господу Богу. При этом мы попросили их ответить на три вопроса:

- Что бы я хотел спросить у Бога?
- Что бы я хотел попросить у Бога?
- Что бы я хотел рассказать Богу?

По ответам, которые дали дети, видны устремления их душ, жизненные приоритеты, настроения семьи.

ЧТО БЫ Я ХОТЕЛ СПРОСИТЬ У БОГА?

Сколько мне лет, чтобы удостоверить, что Он - Бог.

Смогут ли люди когда-нибудь победить в себе всё зло? Избавиться от вредных привычек, ненависти, жестокости? Возможно ли будет когда-нибудь победить все болезни?

Когда мир исчезнет? Как Тебе живётся?

Почему существует зло на земле и зачем такое нужно для хороших добрых людей?

Как надо жить на земле и в раю?

Почему жизнь такая плохая, и люди такие злые?

Сколько погубило человек на войне?

Когда придет антихрист? Что такое ббб?

Может ли Он вылечить бабушку и папу? Я Тебе нравлюсь?

Откуда берутся деньги? Получу ли я когда-нибудь грамоту?

Почему всегда происходят несчастья?

Ты сколько будешь жить? Проживу ли я целый век?

Из чего сделана вода? Ты нас всех, которые живут на земле, любишь?

Продолжение на стр. 4

ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ МИРЫ

В какой обстановке рождаются и растут наши дети? Если в советское время окружающий мир был достаточно однороден, у людей были определенные ценности, то сейчас происходит все более обособление явственной поляризации. Это не просто разделение на тех, кто любит одно, и тех, кто любит не только другое, а это прямо противоположные миры и ценности. То, что мы наблюдали во время событий на Болотной площади, это первые явные проявления непримиримости этих двух миров.

Все это можно сравнить с расколотой льдиной. Еще в девяностые годы это была трещина, сейчас – это два больших куска льдины, она раскололась, и течением относит эти куски в разные стороны. С каждым месяцем этот раскол становится все явственней, потому что он проходит по главным базовым ценностям. То, что православная церковь считает предательством, либералы таковым не считают. Даже такой символ предательства, как Иуда, у либералов имеет свое прочтение.

Православные люди пока как следуют не осознавая, насколько этот раскол серьезен. На словах мы это признаем, но когда дело доходит до нашей жизни... Один из дьяконов, отдав своего восьмилетнего сына в светскую школу, вдруг узнает, что у большинства детей в классе на сотовых телефонах... порнографические изображения. Родителей это абсолютно не волнует, они считают это нормой. Кто-то считает, что ребенка не нужно ограждать от этого, потому что ему с этим жить, кто-то сам это смотрит, кто-то знает, но не будет это запрещать, чтобы не испортить отношения с детьми, так как сейчас считается, что любовь к ребенку – это приятное всего того, что делает ребенка (это тоже часть либеральной идеологии). Просто многие родители не знают, чем занимается ребенок, а иногда им удобно об этом не знать.

На самом деле у детей происходит серьезнейший ценностный конфликт. Дети стоят каждый день перед серьезным нравственным выбором. Пока мы живем в такой ситуации, очень важно подумывать о том, как обезопасить своих детей, не дать им отдалиться от семьи, от Церкви, не допустить трагедии, когда детям станет глубоко противно то, что дорого нам...

КОГДА ФОРМИРУЕТСЯ ПРОТЕСТ?

От того, как складывается отношение мамы с ребенком в первый год-два жизни ребенка, зависит формирование его психики. Протестное и девиантное поведение детей (в значительной степени) является следствием того, что детско-материнская связь формировалась неправильно. Например: ребенок очень раздражал мать, она им тяготилась, ей хотелось заниматься чем-то другим, она старалась его от себя отдалить, передать на воспитание бабушке, няне. Она кричала на него, в сердцах его шлепала, а он еще не мог понять, в чем дело. Это не

значит, что мама его не любит, она по-своему его любит, но не задумывается, какой вред наносит психике ребенка. Тогда как лучшим психотерапевтом для ребенка является его родная мать. Это заметил покойный ныне московский психиатр Борис Зиновьевич Драпкин, который в работе с психически больными детьми стал использовать такую методику: мама вечером, когда ребенок в полу-

– это поколение, которое массово ходило в детский сад, и оно не представляет, что может быть иначе. Этим людям трудно перестроиться. Но от этих стереотипов надо уходить.

Основная деятельность для ребенка в этом возрасте – это игра, и прежде всего – ролевая, когда ребенок проигрывает те ситуации, которые он видит вокруг. Психологи, на протяжении мно-

гоком известие о том, что с ребенком что-то не так. В саду снижен критерий оценки «нормально», а в школе есть некие требования.

Конечно, к концу дошкольного возраста ребенку нужно общение. К сожалению, сейчас дети почти не ходят друг к другу в гости. Это очень серьезное упущение. Взрослые думают, что самое главное – это водить детей на за-

сделать за пять минут. Да, его можно сделать за пять минут, если ребенок в спокойном состоянии. А если он в состоянии депрессии, то не может сосредоточиться, устаёт, не хочет вставать, не высыпается и т.д.

Детей настраивают на жесткую конкуренцию (лидерство, успешность). Многие дети к десяти годам считают, что они неудачники (лузеры). Вследствие этого де-

жить с большим количеством людей. И многие сверхобщительные люди при ближайшем знакомстве оказываются достаточно поверхностными. Потеря какого-то друга для этого человека не является большой проблемой, он сразу находит ему замену. Люди для него взаимозаменяемы, он не видит глубину личности. То же самое лежит в основе смены супругов, это очень поверхностное, потреби-

Татьяна Шишова, психолог

НЕ ОСЛАБИТЬ СВЯЗЬ С РЕБЕНКОМ

сонном состоянии, говорила ребенку какие-то важные слова (говорила о своей любви, настраивала на выздоровление). Но мать может ребенка своими словами и погубить, если будет говорить то, что вгонит его в уныние и т.д.

Очень часто мама рвется как можно скорее выйти на работу, потому что у нее в голове идея успешности, карьеры. Это закладывается родителями, школой, всем окружающим миром. Впоследствии, поумнев, эти женщины нередко очень сожалеют о том, что так себя повели, но исправить это уже невозможно. Это очень тонкие и сложные вещи, потому что ранние впечатления ребенка, ранние стереотипы реагирования закладываются еще в бессознательной сфере. Бывает, повзрослевший человек не понимает, почему он так себя ведет. Нужно только глубокое покаяние, глубокое осмысление происходящего, духовная работа, которую не все могут осуществить.

КАК МЫ САМИ «ЗАКЛАДЫВАЕМ МИНЫ»

Подчас многие разрушительные идеи укоренены под видом хороших или привычных вещей и люди «закладывают мины» под дальнейшее развитие своих детей и взаимоотношения с ними. Люди сейчас массово отдают детей в детские сады с двух лет и раньше.

Например, если ребенок после трех лет не ходит в детский сад, это воспринимается как некая патология. Считается, что детский сад – это необходимая социализация ребенка. В Москве очень много семей, где мама может не работать, но она отдает ребенка в детский сад, потому что считает, что ребенку так лучше. Ее в этом убедили. Ребенок может болеть в саду, а она будет считать, что это нормально, потому что «все дети болеют», хотя, когда ребенку психологически комфортно, он, если и болеет, то достаточно редко.

В детских садах очень часто происходит невротизация детей. И мама до конца не осознает, что ребенок не выдерживает детского сада, болеет, плачет, после сада перевозбужден, истеричен, что говорит о психологических проблемах. А мама, как заведенная, говорит, что ему нужно общаться. При этом ребенок может и не общаться нормально со сверстниками, его могут бить, или он всех бьет. Думается, что дело в том, что поколение нынешних родителей

годах, говорят, что с каждым годом дети становятся все тяжелее, и ролевой игры у них почти нет. Особенно влияют на эти процессы телевизор и компьютер. Максимум, на что способны дети, – это примитивная игра. При попытке взрослого создать нестандартную ситуацию, многие теряются и не знают, как дальше реагировать. Следовательно, взрослому необходимо такую игру организовывать, учить детей играть, хотя еще достаточно недавно отсутствие ролевой игры считалось признаком тяжелых психических заболеваний.

ЕСЛИ ПАПА ИГРАЕТ НА КОМПЬЮТЕРЕ...

Таким образом, не имея психических отклонений, дети сейчас отстают в психическом развитии. В пять-шесть лет ролевая игра у них на уровне двух-трех лет. Это ведет к инфантилизации, к тому, что многие взрослые мужчины играют в компьютер, когда им нужно иметь более серьезные интересы. Они же дозревают до какой-то игры, она их захватывает, только это им интересно. Папа приходит с работы и садится за компьютер...

При отсутствии навыков ролевой игры дети не могут общаться. Дети пытаются подавить друг друга, навязать свою волю. Они не умеют договариваться: либо они подчиняются (дедовщина), либо они просто выпадают из коллектива. Социализация, ради которой детей отдают в детский сад, не происходит. Воспитатели следят просто за тем, чтобы дети друг друга не покалечили. Для многих родителей, когда они приводят детей в школу, становится

нания (сейчас упор на развивающие формы обучения), но общение детям очень важно.

Очень важны игры по правилам. Есть множество детских игр, которые знало старшее поколение (ручеек, колечко, испорченный телефон, прятки). Эти игры очень эффективно готовят детей к школе, давая навыки слушания, соблюдения инструкции, внимания, памяти. Очень много умений, которые в дальнейшем будут важными и для обучения, и для общения, закладываются в таких детских играх, в которые дети сейчас не играют. В условиях семейного небольшого кружка это достаточно легко организовать.

ЗАГНАННЫЕ ДЕТИ И РОДИТЕЛИ

Моральный климат в школах сейчас очень неблагоприятен. Многие дети не рассказывают того, что происходит в школах, что там обсуждается, в каких выражениях. Очень часто программы составлены таким образом, что дети просто не могут учиться. К нам на прием приводят детей 10-11-и лет, приводят загнанные родители, «затырканные» учителями, которые говорят о том, что ребенок способный, но не справляется. Он не справляется, потому что так составлены программы. Кто-то из детей плачет, с боем делает уроки до 12 часов ночи, что абсолютно ненормально. У него вся жизнь проходит в этой ужасной ситуации, когда нужно заниматься тем, что глубоко противно. А ему еще говорят, что он ленивый. Родители, не понимая, в каком он состоянии (а он в состоянии депрессии или субдепрессии), уверены, что он сидит и считает ворон, тогда как задание можно

ти могут уходить в такой «котка», когда родители не знают, что делать. Были случаи, когда родители наказали ребенка на год вперед. Чем больше ребенка наказывают, тем больше он упорствует, ибо терять ему нечего.

Многие школы (хорошие школы, престижные гимназии) так качают детей. В Москве сейчас все больше и больше людей переходит на семейные формы обучения (домашнее обучение). Есть формы совмещения, когда ребенок приходит раз в неделю в школу, получает задание и выполняет его. На уроки (в среднем) уходит два часа в день. Дети могут учиться в музыкальной школе, развивать другие способности. Разница колоссальная.

Но если мама не может организовать ребенка, если он ее не слушает, тогда это форма обучения не подходит.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДРУЗЬЯМ

Подростки, желая иметь больше друзей, много общаются социальными в сетях, и родители думают, что, если дети не играют в компьютерные игры, то это уже хорошо, а в сетях, мол, плохого ничего нет... Но авторы психологических исследований обнаружили связь между активным участием в сетях и деструктивным поведением. Общение в сетях может создать почву для поверхностной дружбы и чрезмерного самолюбования. Исследователи установили прямую зависимость между количеством друзей на фейсбуке и степенью такого «агрессивного нарциссизма». Это общение сводится к тому, что человек хочет показать себя, а общение с другими становится поверхностным. Когда у человека много друзей, даже в детском саду, в школе (когда большие классы), очень многие дети, поиграв с кем-то, часто даже не интересуются именем «друга». Они не знают, есть ли у «друга» папа и мама, братья и сестры, чем мама и папа занимаются. Нередко сейчас даже не знают, чем занимается собственный папа. Их это не интересует. Но если этого же ребенка спросить про ту или иную компьютерную игру, он расскажет все о виртуальных героях – они его интересуют, а живые люди ребенку совершенно неинтересны. И это объяснимо. Наша память и наши психические ресурсы не безграничны, мы не можем глубоко дру-

НЕ БОЯТЬСЯ НАТИСКА «ПОМОЕЧНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Нам, православным, надо собираться, чтобы наши связи были гораздо теснее. За сто лет наши связи очень сильно ослабли. На повестке дня стоит вопрос о создании нашей активной православной среды: православных школ, досуговых центров. В Москве есть папы, которые ищут родительские клубы, ищут единомышленников и вместе с подростками идут в поход, например на Байдарках. Они понимают, что детям важно общение со сверстниками их круга.

Очень важно стараться самим ценить ту жизнь, которая нам опять открывается. Нам Господь явил чудо – возрождение нашей веры. По всем человеческим критериям этого не должно было случиться, но это происходит. Господь открывает нам сокровищницу нашей истории, культуры, человеческих взаимоотношений. Очень важно это ценить и не бояться натиска «помоечной культуры», которая идет на нас. Многие взрослые сетуют на то, что дети нестойки, а у них самих нет этой стойкости. Они сами растерялись, переживая, что ребенка посчитают «белой вороной», если он не будет играть в те игрушки, в которые играют все (куклы Братца Бэтманы и т.д.) Взрослые пасуют. Получается, какая-то букашка, паук сильнее родителей. Это называется конформизм, что раньше презиралось. Люди готовы были до смерти защищать те или иные ценности. А сейчас, несмотря на то, что открытого столкновения нет, человек уступает. Но напряжение в мире постоянно возрастает. Что же мы будем делать при возникновении открытого столкновения? Люди даже на словах боятся сказать что-то своему ребенку.

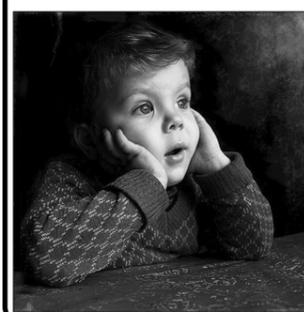
Сейчас очень важно иметь эти ценности. Когда человек ценит свою семью, Родину, историю, веру, другие люди тоже начинают это уважать и ценить. Люди человека воспринимают так, как он себя поставит.

Подготовила Алла Добросоцких по материалам лектория миссионерской службы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры



УСТАМИ РЕБЕНКА

ОТКРЫТКА ДЛЯ БОГА



ЧТО БЫ Я ХОТЕЛ СПРОСИТЬ У БОГА?

Продолжение. Начало на стр. 3

Откуда появился огонь?
Откуда взялись кошки и собаки?
Получу ли я золотую медаль, будет ли болеть кто-нибудь в моей семье и классный руководитель тоже?
Как у Тебя дела в доме или на небе?
Где мой папа? Я у мамы спрашиваю, а она мне не говорит;
Почему так много смертельных болезней и войн?
Что любит Бог?
Будет ли ядерная война?
Ты жив или нет?
На сколько я буду учиться в дальнейшем? Как там моя бабушка?

Есть ли во вселенной другие планеты с органической жизнью?
Кто я? Зачем я есть? Что мне делать?
Рождаются ли люди заново?
Почему я так невезуч?
Буду ли я счастлива в своей жизни?
Когда наступит конец света?
Что Ты делаешь по выходным дням?
Почему в нашем городе нет волшебства?
Почему люди умирают?
Почему снег бывает грязный, когда растает?
Будет ли вторая жизнь после смерти?
Возможно ли, чтобы все люди были добрыми?

Почему древние люди не хотели слушать Иисуса Христа?

Я хотел бы спросить у Бога Иисуса Христа о Его жизни и деяниях на земле.

Как наказывают жестоких людей?

Почему Он создал людей, хотя знал, что люди злые и плохие?

ЧТО БЫ Я ХОТЕЛ ПОПРОСИТЬ У БОГА?

Учиться на пять, занимать первые места по кик-боксингу;
Чтобы папа вернулся;
Я хочу попросить Тебя, чтобы со мной дружили;
Чтобы люди были счастливы;
Чтобы Бог помог встретиться с предками, которых давно нет;

Семь сестренок;

Разные неземные способности, мутацию, чтобы природа стала лучше;

Чтобы у меня сестренок была доброй;

Чтобы мне не снились плохие сны и видения;

Чтобы мной гордились мои родители, всегда;

Чтобы у меня была собака;

Чтобы у меня были сестренок и братик;

Чтобы весь мир дружил друг с другом;

Счастья;

Несколько мелких зверьков;

Стать президентом республики Якутия;

Чтобы Он одарил мою семью здоровьем и радостью, и чтобы весь мир не был таким злым;

О спасении души и сердца;

Красоту;

Чтобы была благодать. Чтобы на земле было всем хорошо.

Чтобы все раскаялись в грехах своих, и чтобы все стали добрыми и послушными Богу;

НЛО, летающую тарелку;

Много денег и полететь в космос;

Чтобы мама жила вечно;

Машину, щенка, котенка, деньги, «Детский мир» московский и якутский, чтобы игрушки

умели говорить, собаки и кошки тоже, маленький кукольный домик, велосипед, сотовый телефон, волшебную палочку, чтобы я умела летать, как птица, чтобы я жила у бабушки, чтобы мама

меня не ругала;

Продолжение на стр. 5



В семье Галины Владимировны – непростая ситуация. Старенькая мама тяжело больна душой. Врачи называют это шизофренией, православные считают бесодержимостью. Успокоительные и специальные лекарства не помогают совсем. Подозрительность, внезапная беспричинная агрессия, безудержное хвастовство, бесконечная ложь старого человека измотали всю семью, но особенно тяжело 11-летней Оле. Что здесь предпринять? Отдать мать в дом престарелых или в психиатрическую больницу? При всей тяжести положения Галина Владимировна не могла пойти на это – при таком вздорном характере мать там бы просто прибили товарищи по несчастью... Взяв на себя крест терпеть выходки больной мамы, оставалось молитвами и беседами с дочерью пытаться преодолеть негативные последствия, извлекать из всего христианские уроки. Хотя делать это было ой как непросто...

БАБУШКИНЫ УРОКИ

Прибежав из школы, Оля направилась на кухню. Там у окна сидела бабушка и недобрым взглядом смотрела на внучку.

– Привет, бабуль! – бросила Оля и потянулась к вазе с яблоками, стоявшей на подоконнике.

Бабушка схватила клюку, с которой никогда не расставалась, и со всего размаха ударила Олю по рукам:

– Ты меня ударить хотела, ты – подлая!

– Ты что, бабушка?! – Олины глаза округлились от изумления и обиды. – Я только яблоко взять хотела...

Бабушка окончательно рассвирепела:

– Убирайся от меня! Ты меня ненавидишь!!! Ах ты, с... Помоги, Галя! Галя!!! Она на меня опять напала!

И хотя Оле десятки, сотни раз было объяснено, что именно происходит с бабушкой и как себя с ней вести, детская психика не выдерживает. Тут и взрослому в плуру руки опустить. Оля нередко срывается, язвит, задает бабушке ехидные вопросы, случается – и высмеивает ее. Корооче, провоцирует на агрессию, хотя сама потом от этого страдает.

– Ольгуша, я понимаю, девочка, как тебе тяжело. Но сдерживайся, умоляю тебя... Ты умная девочка, подумай – может быть, эта тяжелая ситуация с бабушкой – милость Божия для нас?

– Как это???

– Да-да, это уроки для нас. Бабушкины уроки. И от того, как ты их пройдеши, многое будет зависеть в твоих отношениях с самыми разными людьми, с которыми придется столкнуться в жизни. Представь: попадешь начальник бешеный или даже бесноватый. Или ты думаешь, такого не может случиться в наше время?

– Да уж насмотрелась я на таких по телеку, – усмехнулась Оля.

– Да, несчастные люди, – вздохнула мать, – и ты будешь либо усиливать их злобу своим немирным состоянием или ответной агрессией, либо умягать – своей добротой пробуждать в них добрые порывы. Ты же видишь, что бабушка бывает иногда сама собой – тогда в ней проявляется мягкость, ласковость. Вспоминай эти минуты и понимай, какая именно бабушка – настоящая.

– Так она ж почти никогда не бывает настоящей!

– Но ты можешь помочь ей вспомнить об этом. Обидеться, разозлиться, посмеяться – кажется, проще всего, но потом так тяжело бывает!.. Мне иногда кажется, что какой-то бесенок учит тебя получать дурное удовольствие от ругани с бабушкой. Меня просто пугает, что твое состояние в эти минуты становится похожим на бабушкино.

– Так я ж ее внучка! Это у меня наследственное, – засмеялась Оля.

– И ты собираешься смириться с этим?!

– А что я могу поделать? Я не виновата! – казалась, Оля кокетничает своими грехами. – Это же от бабушки.

Мама оторопела, хотела сказать что-то резкое, но, вспомнив батюшкино наставление, сдержалась. Только произнесла устало:

– Ну вот, тебя опять понесло. Давай поговорим, когда ты придешь в нормальное состояние.

– Да, ладно, мама, я просто прикалывалась. Ну что ты злишься?.. Ну, прости! Давай поговорим еще...

– Детка, попробуй сама хоть иногда контролировать каждый свой шаг, каждую свою мысль. Это непросто, тем более что ты еще ребенок, но можно ведь попытаться. К тому же и я, и папа рядом, и у батюшки можно спросить. Мне особенно тяжело говорить с тобой о поведении бабушки, потому что она – моя мать, старый человек. Но я не могу сделать вид, что ничего не происходит и промолчать, когда бабушка своей ужасной привычкой ко лжи фактически учит тебя так легко относиться к этому греху, отец у которого ты сама знаешь кто.

– Да уж знаю – дьявол. А бабушка – просто врушка! – засмеялась Оля.

– Ольгуша, неужели тебе нравится употреблять такие осуждающие слова-ярлыки? Представь – ты вчера поленилась вовремя сделать уроки, а я бы тебя пригвоздила словом «лентяйка». Тебе бы это понравилось?

– Нет, конечно.

– Ты не думала, что «простое» осуждение – это «приговор» человеку, осуждение его на погибель? Ты разве хочешь, чтобы бабушка погибла?

– Зачем мне этого хотеть?

– Я тоже так думаю. А ты, услышав неправду от бабушки, постарайся подумать: спаси ее, Господи, и мне помоги никогда не лгать. Меня очень беспокоит, что ты сама начинаешь заражаться этим скверным грехом. Мне невыносимо слышать, когда ты обманываешь. Ты думаешь, бабушка всегда была такой, как сейчас? Она тоже начинала с мелкой детской лжи.

– Ну, не такой уж и мелкой. Она все время хвастается мне, как обманывала свою сестру, предлагала тайком поесть меда, который привез

тая из города, а вместо меда подсовывала лошадиный навоз, а потом смеялась над сестрой: «Кобылий мед! Кобылий мед!»

– Ты считаешь это нормальным?

– Ну, нет... Но... Смешно же!

Галина Владимировна молча посмотрела в глаза Оле. Та смутилась. Она прекрасно понимала, что такое плохо, но словно дразнила мать.

Алла Добросоцких

ДЕТСКИЕ ИСКУШЕНИЯ



БЕСЕДЫ С ДОЧЕРЬЮ

– Олечка! Самое страшное, что бабушка не считает ложь за грех. Но не будем ее судить за это. У нас есть батюшка, и я постараюсь, как смогу, помочь своей матери... Ты думаешь, для чего Господь дал ей такие долгие годы жизни, тогда как почти все ее сверстники умерли?

– Да знаю я – чтобы она покалась! А если она не хочет каяться? Так что же – Бог оставит ее жить вечно вместе с нами и мучить нас?

– Мне очень больно, Олечка, что мы с папой не можем защитить тебя от лжи, от скверны, которую говорит родная бабушка. Но мы – с тобой. И Бог тебя защищует. Ты начинаешь многое понимать, и главное – не принимать всего недоброго. Таким образом, ты закаляешься для жизни в мире, где зла становится все больше и больше. Многие, даже хорошие люди, становятся более злыми, ожесточенными. Дьявол нападает сейчас особенно люто – ты и по себе это знаешь, когда не можешь удержаться, например, от обличений бабушки, говоришь ей «врушка!», «бессовестная!» и другие обидные слова.

– Но ведь это правда! Разве это неправда?!

– Правда – в том смысле, что бабушка, делая что-то дурное у нас на глазах, прямо в глаза обманывает (мол, я этого не делала), говорит всякие непристойные слова, которые вкладывают ей бесы. Но ведь слово «бессовестная» – это же приговор: у человека нет совести! А так не бывает. Подумай: если человеку, который впервые переступил порог храма, потому что ему плохо стало жить без Бога, сказать всю правду о последствиях его грехов, то он может не захотеть жить от ужаса. Я знала одного экстрасенса, который пришел в храм от отчаяния – у него произошло страшное несчастье в семье. И если бы священник после его признания в занятиях оккультизмом сказал бы ему такие, скажем, слова: «Ты своим обращением к бесовским силам свел отца в могилу, из-за тебя убит твой сын, а жена заболела неизлечимой болезнью»? Это было бы бесовское обличение. Человек от отчаяния мог бы руки на себя наложить. А Господь, который любит каждого грешника, прикасается к ранам нежно, чтобы, изменив свою жизнь, человек сам увидел следствия своих грехов и начал бы оплакивать их. Ты понимаешь?

– Понимать-то понимаю. Да только не получается у меня так.

– А ты думаешь, у меня всегда получается? И никогда не получится, если надеяться на свои силы. Таких сил у нас просто нет. А если стараться не осуждать других и просить у Бога помощи – совсем краткими молитвами, прежде чем сказать или сделать что-то? Просить: Господи, благослови!

– Я знаю, знаю! – оживилась Оля. – В сочельник, перед тем, как нам идти на ночную службу, я рассердилась на тебя за то, что ты запретила мне есть конфеты в этот день. Они же постные, думала я, мама все равно не увидит, как я съем парочку конфет. Я развернула конфету и сказала: «Господи, благослови!» Потом подумала, и мне почему-то расхотелось ее съесть. Я завернула ее и положила обратно.

– Деточка! – мама обняла Олю. – Я рада, что ты взрослеешь и начинаешь быть хозяйкой своих желаний. И это не мелочь, как может показаться. Из этих мелочей вырастают наши большие грехи или же мы избавляемся от них. Знаешь, у меня лет десять назад, когда я только начала понимать, что такое – не осуждать, был удивительный случай. Я пыталась помочь одной многодетной семье, которая очень бедствовала – им даже спать было не на чем. И мы договорились с администрацией города, что им бесплатно сделают двухъярусные кровати. Но время шло, а помощи так и не было. Тогда я пошла в администрацию и попала как раз на заседание комиссии по социальной защите. Я спросила, как обстоят дела с мебелью для семьи Кораблевых. Заместитель главы администрации – Нина Васильевна – довольно резко мне ответила, что у них не одна такая семья и нечего, мол, на комиссию давить. Поняв, что они обещали лишь для того, чтобы отговориться, я тоже довольно резко сказала: если они не могут помочь, то пусть так и скажут, а не водят людей за нос. «Так вы хотите сказать, что только вы одна такая милосердная, а мы здесь все – бездушные люди?! Вы много на себя берете! По какому праву вы пришли обвинять нас?!» – в гневе воскликнула Нина Васильевна.

– Мама, так они ж на самом деле повели себя бездушно, ты правду сказала, – встала Оля.

– Правду-то правду... И я могла сказать то же самое, что ты сейчас. И какая бы польза была от такой «правды»? Получила бы полный отказ, и могла сколько угодно возмущаться бездушием чиновников, осуждать их, считая себя «правой»... Но дело в том, что в этой ситуации была и моя вина.

– Не понимаю – какая? – удивилась Оля.

– Я заранее настроила себя на осуждение, пришла недовольная их волокитой. Но, к счастью, в тот момент я получила подсказку от Бога. Мне вдруг вспомнилось, что писал о таких случаях схиигумен Савва. И я совершенно искренне сказала этим людям: «Простите меня Христа ради, я была не права, обвиняя вас, у вас действительно так много нуждающихся, я постараюсь сама что-то еще придумать для этой семьи». То, что произошло дальше, поразило меня до глубины души. «Да, что вы, что вы, неужели мы не хотим помочь!» – воскликнула вдруг Нина Васильевна. – Вы нас простите, что так затянули это дело. Семья Кораблевых, действительно, очень нуждается, мы сейчас же что-то придумаем». Лица членов комиссии изменились, засияли улыбками, передо мной сидели совершенно другие люди, и даже бывший секретарь горкома партии, известная своими антипатиями к верующим, неожиданно для всех проявила максимум доброжелательности и предложила привлечь к помощи известного в городе предпринимателя... Через неделю новая мебель стояла в квартире Кораблевых... Меня тогда поразило: какая это великая сила – даже крошечное смирение.

– Мама, а я не поняла, ты на самом деле искренне просила у них прощения? Ведь они тебя оскорбили?

– В том-то и дело, Оленька, что я просила прощения совершенно искренне, иначе они бы почувствовали фальшь. Я благодарна Богу, что Он мне открыл в том момент, насколько этим людям были обидны мои упреки. И я ведь действительно огульно осудила их в своем сердце, совершенно не зная, что у них на душе. Если идти по этому пути, добиваться чего-то своими усилиями, без Бога, то легко встать на путь «правдоискателя», который вечно всем недоволен, вечно брюзжит, во всем видит дурное и, в конце концов, начинает ненавидеть весь мир, который не соответствует его «правде». А ты не замечала, что своим недовольством, брюзжанием бываешь иногда похожа на таких правдоискателей?

– А что мне делать, если бывают минуты, когда всё кажется таким скверным?

– Это настроение уныния, которое нагоняет лукавый. Разве оно нормально для человека? Если помолиться в этот миг хотя бы кратко, то скоро и следа не останется от скверного настроения, и ты увидишь, что даже причин никаких для него не было... Оленька, ты сама начинаешь понимать, что у тебя характер не самый легкий для окружающих. Тебе станет легче, если будешь стараться видеть в людях не дурное, а доброе. Нет безгрешных, но от тебя будет зависеть, получишь ты в ответ на свои слова добро или же разбудишь волков, тигров и других представителей мира животных, которые превратят вашу совместную жизнь в цепь скандалов...

– Да я хочу изменить себя, да не знаю – как. Не получается у меня. Не могу ничего сделать со своим характером!

– Но ты уже стараешься – а это просто замечательно. Старайся, солнышко. А я помолюсь за тебя, – обняла мама Олю.

УСТАМИ РЕБЕНКА

ОТКРЫТКА ДЛЯ БОГА



ЧТО БЫ Я ХОТЕЛ ПОПРОСИТЬ У БОГА?

Продолжение. Начало на стр. 3,4

Квартиру;
Свой большой дом, где много комнат;
Чтобы я была волшебницей и делала добрые дела;
Книги;
Быть бессмертным; чтобы исчезло слово «чёрт»;
Чтобы мама не умерла;
Ролики, только скоростные, чтобы был цвет, как золото, и хочу лимузин;
Я хочу быть героем;
Деньги;
Чтобы я получил золотую ме-

даль, чтобы никто в моей семье не болел, и классный руководитель тоже;
Прекратить войны и изгнать зло из доброго мира;
Чтобы никогда не разрушали храмы;
Я хотела бы попросить Бога помочь моим друзьям уверовать в Него и тоже стать христианами, и ещё помочь мне избавиться от грехов и укрепить мою веру;
Я бы хотела вечное тёплое лето;
Чтобы меня жалели;
Мудрости;

Я хочу побыстрее вырасти;
Я хочу увидеть во сне свою бабушку, которая уже умерла;
Чтобы мама выздоровела;
Чтобы мой папа не пил водку и мама тоже, чтобы моя мама не курила и папа тоже;
Я не хочу, чтобы мои родители ругались, чтобы меня били старшие сёстры;
Дай мне ума и силы, чтобы у людей было здоровье и участливость;
Чтобы мама никогда не ругалась;
Чтобы моя бабушка не пила пиво;
Чтобы мама с папой поженились опять;

Хочу, чтобы папа никогда не ссорился с мамой, пожалуйста, Господи!
Чтобы мама была у меня доброй; хочу компьютер и красивую Варби-фею, которая может делать добро; чтобы люди были счастливы; чтобы не было убийц, наркоманов и воровства;
Чтобы папа был добрый;
Чтобы дал мне дар повернуть время обратно, я многое изменила бы;
Чтобы хоть раз увидеть чудо; Прощения за все грехи;
Ничего. Самое большее, что Он мог дать, Он уже дал – жизнь; Фирму по производству мороженого;

Чтоб все люди жили долго и счастливо, и чтоб не было войны;
Спортивный горный велосипед, стать отличником;
Чтобы Бог сошёл с рая, мы бы не распяли Его, как тогда, а любили Его;
Поехать летом на Ленские столбы; машину и съездить на море;
Уехать в другой город и найти себе папу;
Чтобы Бог подарил живого попугая;
Чтоб Бог простил нас и спас нашу мамочку. Чтоб не забирал нашу маму;
Окончание на стр. 6



ЧТОБЫ ДУША РЕБЕНКА УСЛЫШАЛА

У меня на консультации был восьмилетний ребенок. Очень стеснительный, робкий мальчик сел в кресло, буквально вжался в него, а мама села рядом на низенький стульчик. Маме было неудобно, некомфортно, но видел это восьмилетний ребенок? Нет. Он видел и слышал только свое состояние. Неудобство мамы для него было незначимо, оно мальчика не волновало...

Так с чего же начинать воспитание?

Я всегда говорю одни и те же слова – тяните одеяло семейного воспитания на себя, влюбляйте в себя детей! Поставьте себе задачу быть незаменимыми ни при каких обстоятельствах, будь то дружба, познания, забота, еда, одежда. Станьте для ребенка **всем!** Это не лживая, не гордыня, не лицемерная задача. При правильном воспитании ребенок видит, слышит, беспокоится, тревожится о родителях и не может, не хочет делать что-то, что причинит боль, страдания, переживания его маме и отцу.

Мы думаем: ведь мы же все даем, дети все видят, они ценят нашу заботу. Нет. **Надо заявлять, проговаривать, чтобы душа ребенка услышала, и он научился хранить, беречь то, что у него есть. Вот тогда сформируется важнейшая мотив в человеческой душе – волевая направленность на заботу, на переживание, на хранение, на оберегание, на благодарность.**

ГЛАВЕНСТВО С ПОЗИЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Итак, каким должен быть мальчишка, какими качествами он должен обладать?

- Ответственностью
- Заботой
- Добротой

Совершенно верно – добротой. Доброта – это и есть: внимание, чуждость, жертвенность... Доброта без этих качеств – это что-то совершенно непонятное, это лицемерие, угодничество, лицепрятие. Какие же еще качества?

- Мужественность
- Героизм

Да, именно! Дух героизма должен быть. Именно дух героизма позволяет нам иметь ближайшую зону развития, планочку – делать во имя отечества, во имя семьи. Это «во имя» – удивительное качество! Сделать то, что не могу и не хочу – «во имя». Не надо ждать поля боя – ты каждый день на поле боя. Каждый день – сестя за уроки или не сестя? Слукавить или нет? Каждый день мы стоим перед дилеммой, перед выбором, перед возможностью совершить подвиг-подвиг.

Все качества, какими должен обладать мальчик, мы назвали правильно. Но ведущее качество – **главенство**. Чувство главенства с позиции ответственности.

И долг, и ответственность, и героизм, и доброта – все заложено в главенстве!

Мальчики должны знать, что они пришли в эту жизнь главенствовать – отвечать за семью, за родителей, служить Отечеству.

Вот и встает задача – как же сформировать эти чувства?

Как же сделать так, чтобы в любой ситуации, в состоянии влюбленности, например, мальчик был ответственным? Первый постулат, первый закон, который

мы должны дать нашим мальчикам: ты несешь самую большую ответственность за все, что будет в ваших отношениях с любимой девушкой, за все, что будет результатом ваших отношений.

МАТЬ ОТВЕЧАЕТ ЗА ВСЕ!

Мы знаем, что в нашем обществе давно все перевернуто – мать отвечает за все: она вынашивает ребенка, кормит, волочит весь груз ответственности.

Татьяна Воробьева, психолог и педагог

ВЛЮБЛЯЙТЕ В СЕБЯ ДЕТЕЙ!

И это значит, что кто-то не заложил в мужа то, что именно он отвечает за рожденного ребенка. Не заложил, не достучался, недодал. Результат – мать-одиночка.

Или вообще ребенка убивают. Я не говорю о нравственности или безнравственности, я говорю о поступке, который просто по сути своей недопустим. Удивительное качество ответственности, долга и подвига формирует не социальный статус, не уровень образования. Юноша должен не испугаться и сказать: «*Это мой ребенок, я понесу за него ответ. Я никуда его не отдам. Я не умею ничего, я не знаю ничего, но я своего ребенка убивать не буду.*»

Мальчишки отличаются двумя удивительными особенностями – они все «ипохондрики», они боятся болезней и болячек, и вторая особенность – мальчишкам свойственно чувство целомудрия. При всем том, что чувственность в них бушует гораздо раньше, гораздо больше их захлестывает, чем девочек, гораздо труднее им ее контролировать. Но, в то же время, каждый из мальчишек стремится иметь семью целомудренную, жену целомудренную. И это качество не эгоистическое, которое можно с мирской позиции объяснить, это качество духовное.

Зная эти особенности мальчишек, надо использовать это как метод и прием. Между прочим, «через плечо» скажите ребенку, что только у целомудренной пары рождаются удивительно талантливые и здоровые дети. Сказанное между прочим подчас ложится глубже в душу мальчишки, чем прямая сентенция о праведности. Пройдут годы, и дети вам скажут: «*Я услышал твои слова.*»

Мальчишки готовы ждать сроки, установленные невестами, как бы ни хотелось им близости. Если родители в свое время сказали это им, то они готовы ждать, потому что страх переступить грань, за которой могут пойти страдания детей, – удивительная контрольно-сдерживающая рамка, которая позволяет перетерпеть, перенести всякое желание близости ради будущей семьи, ради будущих детей.

А несказанное, недоданное является причиной многих ошибок, поисков и, подчас, трагедий в жизни наших детей. **А между прочим сказанное слово о чистоте и целомудрии ложится таким пластом, такой охранной грамотой, которая потом поможет создать семью один раз и навсегда.**

БЫТЬ УСЛЫШАНЫМ!

В поступках наших детей мы часто сталкиваемся с эгоизмом, эгоцентризмом, – это тоже результаты нашего перекоса в воспитании, когда нам то некогда, то незачем общаться с детьми. В результате и дети не видят, не слышат родителей.

Всякий раз, когда ребенок к вам обращается, отложите все дела, повернитесь к нему лицом, действительно постарайтесь услышать его вопрос. Не

И еще очень важно – не возвращаемся к проблеме. Спрашиваем только о чувстве, о том, что испытывает ребенок. Держим руку на пульсе его чувства, его страданий. «*Я с тобой сынок, я за тебя переживаю!*»

Пока ребенок не может понять причину переживаний и оценить свое поведение, то наша помощь заключается в том, чтобы подвести ребенка к пониманию, что во всех наших страданиях заложен только один фак-

т – мы сами. Мы сами! **Мы – единственный источник всех страданий, которые с нами происходят!** Но как мы можем сказать это страдающему человеку в острый момент, что он виноват сам? Ведь сейчас ребенок это не поймет и не услышит. Поэтому не торопитесь, дайте чуть-чуть зажить ране. А вот потом надо рассказывать и объяснять, как и почему происходят с нами неприятности. Надо учить детей быть внимательными, быть чуткими, быть осторожными и аккуратными в словах и поступках, следить за своими мыслями.

Нельзя смотреть с унынием, иначе отбивается любовь к себе, яркость вашего истинного проявления. **Какая бы коллизия в жизни ни была, необходимо помнить – не должен страдать**

тот – мы сами. Мы сами! **Мы – единственный источник всех страданий, которые с нами происходят!** Но как мы можем сказать это страдающему человеку в острый момент, что он виноват сам? Ведь сейчас ребенок это не поймет и не услышит. Поэтому не торопитесь, дайте чуть-чуть зажить ране. А вот потом надо рассказывать и объяснять, как и почему происходят с нами неприятности. Надо учить детей быть внимательными, быть чуткими, быть осторожными и аккуратными в словах и поступках, следить за своими мыслями.

Не торопитесь с ответом, подчас, самое важное для ребенка – быть услышанным. Задал он вопрос – отвечайте. Не задал – просто утешьте словом или вниманием, прижмите к себе, приласкайте или просто вместе помолчите.

Задача родителей – слушать, истинно слушать! Не между прочим, с телефонной трубкой в руке, на ходу отвечая, в суете. Результат небрежности – это отчужденность детей и их открытость где-нибудь и с кем-нибудь другим. Многие семейные трагедии происходят от недоданности, неслышанности, невнимательности родителей к детям.

Постарайтесь в момент, когда к вам обращается ваш ребенок, стать слепоглухонемой для всего мира. «*Мои глаза и мое сердце открыты для тебя. Я слышу тебя, сын, я переживаю, я вместе с тобой каждой клеткой!* У меня ком в груди, я готова заплакать!» Главное – сопереживание того, о чем дети говорят. Соучастие, сострадание. Да, возможно, мальчик сам виноват и неправ, но в ситуации острой – не лечите, не воспитывайте, вас не слышат. Тут нужно не это. **Мальчику надо одно – мама его слышит, мама его видит, мама хочет понять, мама сострадает ему!**

Великое чудо иметь родителей, страдающих своему ребенку! Это великая защита детей, которая тысячу раз потом вернется: «*Мои родители всегда умели меня выслушать.*»

МЫ – ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК ВСЕХ СТРАДАНИЙ

Мальчишки, к сожалению, отличаются эмоциональной закрытостью, им труднее выразить чувства и переживания. Они стараются вогнать проблему вовнутрь.

тот, кто с нами вместе находится. Это закон, закон духовный, и его еще никто отменить не смог. Выполняем мы его плохо, но вот изменить, отказаться от него никому из нас не удастся. Выполним плохо – плохой результат и получим. Выполним с терпением – и получим хороший результат, особенно на мальчишках.

тот, кто с нами вместе находится. Это закон, закон духовный, и его еще никто отменить не смог. Выполняем мы его плохо, но вот изменить, отказаться от него никому из нас не удастся. Выполним плохо – плохой результат и получим. Выполним с терпением – и получим хороший результат, особенно на мальчишках.

«Я ЕСТЬ У ТЕБЯ!»

А малышу говорите, как бы между прочим: «*Знаешь, сынулькин, если с тобой что-то произойдет, я все за тебя отдам!*» Простыми материнскими, сердечными словами, без пафоса и назидания. Когда наши дети к нам прижимаются, глаза в глаза скажите тихонько: «*Больше всех люблю тебя на свете.*» И сколько бы нашим мальчикам ни было лет, как для них важно знать, что они любимы! Как всем в любом возрасте важно знать из уст своих родителей, что они любимы!

Если вы правильно задали в свое время тональность (хотя я не люблю такие мирские слова, они слишком плоские для понятий материнства и духовности), то вы увидите, как ребенок переживает, что вы страдаете за него. Он скажет: «*Мама, ну что ты, не плачь, у меня все хорошо!*» Значит, вы правильно воспитали, значит, вы сделали все правильно, теперь для него важнее, чтобы мама не страдала, чтобы мама не мучилась, чтобы мама не переживала.

И мама отвечает: «*Все в порядке, сынулькин, мы рядом! Сейчас помолимся, сейчас тяжелую артиллерию выставим, свечу зажжем!*» Как важно это и как нужно детям!

Говорите о своей любви, сострадайте, прижимайте к себе ребенка, говорите не о том, что вы для него сделали, а только одно – «*я есть у тебя!*» Подчас незаметно, привычно, но это то, что позволит человеку в самой трудной ситуации держаться.

На одну консультацию пришла мама, плачет: «*Мои дети дерутся, бьются, меня не замечают.*» Когда вы разводите детей по разным углам, не начинайте с того, кто прав и виноват. Начните с этого: «*Кто из вас увидит, дети, что я переживаю, что я испытываю, тот, действительно, мой сын!*» Нужно проговаривать все наши переживания за детей, но не с позиции сотрясения. Все, что сказано в злобе, гневе, отчаянии, раздражении, это все совершенно другим оттенком обростает. Это обростает оттенком бесконечных разборок. Научить видеть своих детей, как я страдаю от этого – должно и нужно. Это то, что мы подчас недоделываем.

Поэтому хочу сказать вот эти слова – будем аккуратны, будем осторожны и внимательны в на-

ших сетованиях. Мы сами не знаем наших огромных духовных ресурсов. А дух женский огромен! Поэтому не надо сетовать на ребенка. Ни про себя, ни тем паче вслух. Я понимаю, как трудно сдерживать себя. Но понимаю и знаю, как это отражается на детях.

По материалам сайта «Православие и мир»

Валентин СТАРИКОВ

+++

*Добрые соки
Питают меня
Ночью глубокой
И средь бела дня...*

*Милый мой край
Над заветной рекою,
Силы мне дай,
Но не дай мне покоя.*

*Рядом с тобою
Прожить я хочу:
Дело любое
С тобой по плечу!..*

*Добрые очи
Глядят на меня
И перед ночью,
И средь бела дня...*

*Руки любимой
Повсюду со мною
Неповторимой
И теплой волною.*

*Я для желанной
Построил жильё:
То неустойное
Сердце моё.*

+++

*Твоё лицо в сиянье снегопада...
Оно теплом души освещено.
Дороже нет доверья и награды,
Когда оно ко мне обращено.
Твоё простое ласковое имя,
Твои чуткий взгляды*

*за хлопьями густыми
И тайный нежный звон
души твоей –
Всё обоймёт и благодарно
примет*

*И пронесёт за грани
новых дней
Магнит горячей памяти
моей...*

*И если эту память беспощадно
Запорощит прощальный
бельгий снег,
Мне ничего не надо,
кроме взгляда,
Легендой уходящего навек.*

КАК ПОЛУЧИТЬ КНИГУ «ТАЙНА ВЫСОКАЯ ВЕЧНОСТИ»?

КНИГА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ РОССИЮ

Редакция «Православной газеты для простых людей» может выслать книгу Валентина Старикова «Тайна высокая Вечности». В этой книге – размышления о Вечности, о нашем поиске Бога. Ориентировочная цена (с учетом пере-



сылки по почте) – 300 рублей, которые (или ЛЮБУЮ сумму как ПОЖЕРТВОВАНИЕ) надо выслать почтовым переводом по адресу: 601650, г. Александров Владимирской обл., ул. Ануфриева, 1 - 120, ДОБРОСОЦ-КИХ Алле Алексеевны.

Закажите эту книгу не только для себя, но и для своих родных и знакомых – поучаствуйте в издании большого творческого наследия по краеведению, истории храмов и сел малой родины. Эти книги необходимы всем, кто любит Россию, кто размышляет о путях Божиих на нашей земле.



Фото Елены Каньшевой

Во многих храмах Владимирской, Московской областей, Краснодарского края и др. идет настоящая эпидемия – «лечения» по методу так называемого «практикующего врача» Ксении Кравченко, которая утверждает, что якобы «лечит по методу священномученика Серафима Чичагова». Прокомментируйте эту ситуацию мы попросили священника Георгия Шинкаренко, клирика собора Рождества Христова г. Александрова, врача по профессии.

– Безграмотная в своей сущности «система лечения» К.П. Кравченко, которую называют «практикующим врачом», не имеет ничего общего ни с официальной медициной (к которой благословляет обращаться Православная Церковь), ни с системой известного подвижника XX века священномученика Серафима (Чичагова). Много и старательно занимаясь самообразованием, владыка Серафим составил лечебник с теоретическим обоснованием гомеопатии и практическими рекомендациями по лечению болезней на основе применения лекарств растительного происхождения.

Но на каком основании К. Кравченко выдает себя за последовательницу митрополита Серафима Чичагова? Она лишь в начале своих лекций упоминает священномученика. А потом вообще как бы забывает о нем – он нужен ей лишь для прикрытия собственных бредовых измышлений. Нигде у владыки Серафима мы не увидим упоминания о декларисе, которого в то время... попросту еще не было! То есть Кравченко идет на сознательный обман. Прием огромных доз деклариса, которые она предлагает пить больным, может привести к снижению лейкоцитов, гранулоцитозу, проблемам с сосудами головного мозга.

Если кто действительно хочет познаться со взглядами смч. Серафима на здоровье – почему бы ему не почитать первоисточник: двухтомник «Медицинские беседы» или «Краткое изложение медицинских бесед»? Зачем пользоваться кривым зеркалом?

Слушателям своих «лекций» Кравченко жмет и внушает православную мысль, будто смч. Серафим (Чичагов) попал на Бутковский полигон и пострадал не за веру, а за «метод оздоровления». Это, по сути, профанация Православия, так как на место христосованности поставлена «здоровьесцентричность».

Огромное количество научных терминов в лекциях этой «целительницы» (только терминов! – ибо по сути утверждения К. Кравченко с медицинской точки зрения абсолютно безграмотны), могут ошарашить и сбить с толку даже образованного человека. Этим она и пользуется, понося официальную медицину (что уже само по себе – признак сектантства) и предлагая лечить свои в эндокринной системе и нарушение обмена веществ за пределами количества йода, чем может спровоцировать тяжелые сбои в работе организма. Кравченко предлагает лечить инфекционные болезни, протекающие с высокой температурой, полным лишением пищи и питья (!) с приемом лизинкса, сосанием соли и нанесением йодных сеток на кожу, что может привести к отказу почек – это не просто шарлатанство и врачебная безграмотность, это может стать умышленным убийством (для тех же, кто будет лечиться по этому методу – может стать самоубийством). К. Кравченко невежественно предлагает лечить своими шарлатанскими приемами онкозаболевания, которые требуют вмешательства онкологов-хирургов, а не самолечения. При запущенных опухолях лечение будет уже невозможно, что однозначно приведет

к смерти. А **знать о болезни и не лечиться – самоубийство.**

Никто не задумывался, почему Кравченко, если она «практикующий врач», носит не белый

В социальной сети «В Контакте» православными медиками создана группа «**Опасная деятельность Ксении Кравченко**» (<http://vk.com/club43549603>),

Священник

Георгий Шинкаренко, врач

«ВРАЧ» В ЧЕРНОМ ХАЛАТЕ

ОСТОРОЖНО: ЛЖЕЦЕЛИТЕЛИ



халат и белую шапочку, а одета во все черное? Она обманывает людей: она нигде не практикует! Она просто не имеет права лечь. По собственному утверждению К.Кравченко, она лишена медицинского диплома и возможности заниматься медицинской практикой. Поэтому все ее действия, направленные на «лечение», незаконны и могут быть уголовно наказуемы. Свои псевдонаучные методы она прикрывает якобы благословением анонимных старцев, пытается действовать от имени медсанчасти Троице-Сергиевой Лавры. Но заведующий медсанчастью игумен Тихон (Барсуков) заявил, что никакого отношения к медсанчасти Кравченко не имеет, никогда здесь не была. Диски с записью ее лекций (на которые самолично поставлен логотип студии «Обитель» Троице-Сергиевой Лавры) не имеют (и не могут иметь!) грифа Издательского Совета Православной Церкви, поэтому их распространение в Церкви также незаконно.

Многие врачи и ученые проанализировали «методы лечения» Кравченко и пришли к выводу о чрезвычайной опасности их применения. **Протоиерей Максим Обухов, фармаколог, клирик храма Благочестия Пресвятой богородицы в Петровском парке г. Москвы, руководитель православного медико-просветительского центра «Жизнь»:** «Послушал лекцию Кравченко... Ужас... Она представляет опасность для окружающих. Я просто шокирован... Нужна какая-то инспекция, медицинский суд, чтобы лишить таких врачебных дипломов... Кто она? Откуда?»

где приведены свидетельства пострадавших от ее деятельности, экспертизы врачей, отклики священников.

На секции Рождественских чтений в январе 2013 г., посвященной сектантским угрозам, будет разбираться деятельность К. Кравченко. Что слышим мы от Ксении Кравченко? Медицина не лечит, а вредит человеку, медики – вредят, и только она помогает... Это чисто сектантский прием. Обычный лидер секты заявляет, что все учения отклонились от истины, и только у него есть настоящая неискаженная истина...

Случайно ли, что лекции Кравченко и ее практику «лечения» усиленно пропагандирует некто Рехтин, представляющий крупным специалистом, но допускающий грубые ошибки, противоречащие научным представлениям о человеческой физиологии и анатомии? На встречах с аудиторией он почти слово в слово повторяет псевдомедицинскую ахинею Кравченко про «10 литров желчи», которую ежесуточно вырабатывает организм и «растворяет» в крови, лечение солевой «диетой» и т.п. Этот «специалист» «диагностирует» с помощью нутбука, наушников и «торсионных полей».

Откровенным мракобесием является утверждение Кравченко, что баночки, в которых находятся черви и медузы, якобы вышедшие из организма «лечащихся» по ее методу, – это бесы, они же грехи, которые вышли из организма человека. Получается, что слабительными г-жа Кравченко... очищает человека от грехов и изгоняет из него бесов! Это кощунство, которое напоми-

нает действия оккультистки Надежды Антоненко, сейчас находящейся в заключении за свою незаконную деятельность.

Иеродиакон Прокопий Жамков из Новоспасского монастыря г. Москвы пишет, что в монастыре изъята брошюра Ксении Кравченко «Оздоровление организма по методике священномученика Серафима (Чичагова)», где нет НИ ОДНОЙ ссылки на источник цитирования, где полностью отсутствует

привычек. А это так долго и трудно!

Другая причина – в подмене понятий. Протоиерей Андрей Лорбус, декан института христианской психологии очень верно пишет, что «Церковь не занимается лечением психических заболеваний, также как не занимается лечением желудочно-кишечных заболеваний и сердечно-сосудистых. Церковь исцеляет душу. Вернее, душу в Церкви исцеляет Господь». Из-за желания увидеть чудо, при этом не работать над собой (не менять ни режим жизни, ни привычки) многие верующие ищут не профессиональной медицинской помощи, а «православных травников» (не думая, что травки эти могут быть «заговоренными» какой-нибудь знахаркой), православных гирудотерапевтов с «православными пиявками», даже занимаются «православной йогой» и пр. Это духовная слепота. Православной бывает только Церковь и вероисповедание... Но спрос рождает предложение. Под измышленными «благословениями» неких старцев появляются люди, не знающие основ анатомии и физиологии, но дерзко лечит все и всех «православными методами», а то и, наподобие Кравченко, называющие всю научную медицину «сатанинской».

– **Баюшка! Меня поразило высказывание одного человека в интернете: «Если Кравченко реально помогает, то какая вам разница, какой бред при этом она несет, если вытаскивает вашу маму, к примеру, с того света?»**

– Принцип «помогает» или нет – не может быть критерием истины. «Помогает» и Кашпировский (иначе кто бы к нему пошел?). Народ, идущий к какой-нибудь бабке-ценительнице, тоже руководствуется принципом «ведь помогает же!». Проблема в последствиях этой помощи – для души. И тут мы рискуем не «вытащить с того света», а на «тот свет» отправить человека, причем в определенную его область, населенную копытными...

справочный аппарат. Вся брошюра напоминает дешёвую беллетристику на уровне «одна бабка сказала». Кроме того, здесь проводится кощунственная метафора – прямая параллель между евхаристической Чашей, в которой находятся Тело и Кровь Христовы, и медицинской чашей-эмблемой со змеей: «СЕЙ-ЧАС вокруг этой Чаши (евхаристической!) изливается змей...»

«Брошюра, не имеющая грифа «Одобрено Издательским советом Русской Православной Церкви», имеет ярко выраженный лженаучный и псевдоправославный характер... О широком хождении брошюры предупрежден Издательский Совет», – пишет о. Прокопий.

– **Отец Георгий, каковы причины того, что православные так падают на некаленифицированное псевдолечение, если оно идет под вывеской «православное целительство»?**

– Думаю, дело в трудно искоренимом обрядоверии. Многие привыкли совершать какие-то действия с «магической» подоплекой: заболел – надо поставить свечку такому-то святому, прочитать акафист. Ничего плохого в чтении акафиста, конечно, нет. Но если при этом человеку не приходит в голову спросить себя: а что мне надо изменить в себе, как начать исцелять душу? Увы, внешнее намного проще, легче: съел таблетку, попил йодного «киселя» – и ты здоров. Но ведь для реального улучшения здоровья нужно изменить свой образ жизни, изменить очень многое в себе, отказаться от очень многих неправильных

Многие люди просто не умеют или не хотят включать голову. Случаев, подобных обольщению «системой» Кравченко, я встречал немало. Подходит, к примеру, онкологическая больная: «Я лечусь по такому-то методу, пью серную и соляную кислоту...» – «Да вы в своем уме?! Вы же сожжете себе все внутри, вы же взрослый человек, хоть немного подумайте – что вы делаете с собой!». Уходит, обижаясь. Ей непременно надо найти что-то сверхординарное, «особо православное». А под такими вывесками все чаще скрываются обманщики.

Те из православных, кто занимается подобными методами лечения, мало отличающимися от услуг многочисленных экстрасенсов, пусть зададут себе честный вопрос: они **превратили свое здоровье в идола**, если готовы прибегнуть к услугам более чем сомнительных личностей? Не стоит ли задуматься и над тем, какой грех берем мы на свою душу, разрушая Богом данное здоровье самолечением и обращением к «православным» шарлатанам?

Задумаемся также, для чего и какой ценой хотим мы вернуть себе здоровье? Будем помнить слова Христа, сказанные одному из исцеленных Им: «**Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже**» (Ин. 5, 14).

Беседу вела Алла Добросоцких

СООБЩЕНИЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Несколько лет назад при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре был учрежден Духовно-Просветительский Центр, на базе которого прихожанам монастыря представляется возможность выбрать тему, интересную для познания и исследования, и прослушать лекцию в специально оборудованном конференц-зале. Здесь проходят встречи с насельниками монастыря, духовно опытными священством РПЦ, деятелями культуры и искусства, с интересными и авторитетными людьми, которые готовы поделиться своими взглядами.

За прошедшие годы лекции на самые разные темы от «Бесед на книгу Бытия» и «Особенностей восточных религий» до «Опасности трансгенных продуктов» и «Воспитания детей» проводили прот. Олег (Стеняев), иер. Даниил Сысоев, прот. Илья (Шугаев), иер. Димитрий (Беженарь), полковник ВВС и казачьих войск Курылев В. М., эксперты Фонда социально-психической помощи семье и ребен-

ку Медведева И.Я. и Шишова Т.Л., насельники лавры, профессора и преподаватели Московской Духовной Академии: архим. Платон (Игуменов), игум. Андроник (Трубачев), прот. Сергей Правдолюбов, Гаврюшин Н. К., Светозарский А. К., Кириллин В.М., также профессора и преподаватели учебных заведений, писатели и публицисты г. Москвы.

В числе прочих, по просьбам прихожан подробно разобрать систему лечения смч. Серафима (Чичагова), в лектории Лавры провела лекции Ксения Кравченко. В виду появившихся в последнее время критических замечаний о том, что Кравченко К.П. якобы лечила людей в стенах Лавры, сообщаем, что она лишь прочла лекции в помещении, предоставленном Троице-Сергиевой Лаврой, и никакого благословения Священноначалия Лавры на медицинскую деятельность не имела.

Пресс-служба Свято-Троицкой Сергиевой Лавры <http://lavra.tv/news/lavra/?ID=23597>

НАША ГАЗЕТА В 2013 ГОДУ

Народная «Православная газета для простых людей» вот уже несколько лет выходит в свет тематическими номерами – для того, чтобы каждый читатель мог получить максимальную информацию по волнующим его проблемам.

Помолитесь, дорогие друзья, чтобы у тех, кто своими трудами и средствами поддерживает миссионерский проект нашей газеты, нашлись силы делать это и в будущем, чтобы Господь сторицей воздал им за доброе дело, чтобы мы могли и дальше распространять газету БЕСПЛАТНО – по храмам и монастырям, воинским частям и тюрьмам, высылать миссионерам, ветеранам, малоимущим – по всей России и в ближнее зарубежье.

Как получать газету по почте?

Напишите, пожалуйста, ли вы в бесплатной рассылке, или же пришлите любую посылку для Вас сумму в качестве пожертвования – как компенсацию за пересылку по почте. Для получения электронной версии газеты высылайте свой e-mail по адресу: alladob@mail.ru

Можем помочь организовать доставку газеты в епархии.

Все пожертвования и письма отправляйте по адресу: 601650, г. Александров Владимирской обл., ул. Ануфриева, 1 – 120, ДОБРОСОЦКИХ Алла Алексеевны. Все вопросы по телефону 8-919-003-69-99.

СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРНЫ ВСЕМ ПОМОЩНИКАМ!

Мы сердечно благодарны всем тем, кто вложил душу и сердце в жизнь нашей народной газеты, каждому, кто внёс и вносит свою лепту в благое дело. Мы всегда молимся за наших читателей и чувствуем связь и единство с ними. Земной поклон всем, кто верен нам! Помолитесь вместе о здравии всех наших друзей, молитвенников, соратников:

Схиархимандрита Илия; игумена Мелхиседека, игумена Иоанны; иерея Андрея; иерея Олега; протоиерея Виктора; Павла, Елены, мл. Таисии и мл. Анны со сродниками; Евгения; Дионисия, Ольги, Татьяны, Андрея, Александра, мл. Анастасии и мл. Николая; Юлии; Алексия и т. бол. Галины; Василия со сродниками и сотрудниками; Ольги; Наталии, Михаила, Сергея, Ольги со чадами и отр. Михаила; Максима и Олега с сотрудниками; Виктора со сродниками; Любви и Рафаила; Наталии; Ольги; Анастасии; Константина; Анны; Анастасии; Татьяны; Лидии; Риммы; Людмилы; Ольги; Веры; Маргариты; Людмилы; Лидии; Ларисы; Олега; Тамары; Раисы; Веры; Наталии; Тамары; Ирины; Людмилы; Евгения; Оксаны; Людмилы; Любви и Сергея; Владимира; Анны; Веры; Лидии; Евгения; Александра; Людмилы; Таисии; Андрея; Галины; Ольги; Геннадия; Валерия; Сергея, Анны и всех наших друзей и помощников.

Молитесь также об упокоении раба Божьего Валентина.

* Редактор Алла Добросоцких.

* Компьютерная верстка: А.Семенович.

* Газета зарегистрирована в комитете по печати РФ. Рег. №015472 от 29.11.96.

* Сдано в набор 20.12.2012. Подписано в печать 23.12.2012.

* Отпечатано в типографии Патриаршего издательско-полиграфического центра, г.Сергиев Посад.

* Тираж 12 000 экз. Заказ

* E-mail: alladob@mail.ru; электронная версия: www.pravgazeta.ru;

www.xramserafima.ru/sofiya/gazeta.html

* Адрес для писем и подписки: 601 650, г. Александров Владимирской обл., ул. Ануфриева, 1–120, Добросоцких Алла Алексеевны.

* Контактные телефоны в Александрове (49244) 2-03-00, 8-919-003-69-99.

* Точка зрения авторов не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Используйте газету только для чтения! Если она стала вам не нужна – подарите ее другому или передайте в библиотеку храма